

Санторо против Италии

[Santoro – Italy] (№ 36681/97)

Постановление от 1 июля 2004 г. [вынесено III Секцией]

Обстоятельства дела

В отношении заявителя было подано несколько жалоб, в которых его обвиняли в причастности к случаям укрывательства краденых товаров. Ввиду этих жалоб в марте 1994 года власти распорядились отдать его под надзор полиции сроком на один год. Постановление суда об избрании этой превентивной меры было вручено Санторо в мае 1994 года. Однако только год спустя, в июле 1995 года, полиция оформила документ, которым заявителю предписывались конкретные обязательства и ограничения на передвижение, которым Санторо надлежало следовать в период действия избранной превентивной меры.

Поскольку прошел год с того дня, когда заявителю было вручено постановление суда об избрании превентивной меры, он обратился в суды с ходатайством об издании решения об истечении срока действия превентивной меры. Местный трибунал¹, а впоследствии и Апелляционный суд, полагая, что постановление об избрании превентивной меры все еще подлежит исполнению, поскольку его реализация началась только в июле 1995 года (когда полиция оформила документ, которым заявителю предписывались конкретные обязательства). Кассационный суд, напротив, счел, что отсчет срока полицейского надзора начался в тот день, когда заявителю было вручено постановление суда об избрании превентивной меры, и поэтому срок действия полицейского надзора истек в мае 1995 года.

Кроме того, в результате вынесения судом постановления об избрании превентивной меры, заявитель был в январе 1995 года исключен властями из списков избирателей, что не дало ему возможности принять участие в выборах в областной совет и в парламент страны.

Вопросы права

По поводу Статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции. Европейскому Суду трудно понять, почему власти тянули больше года с оформлением обязательств, налагаемых на заявителя в соответствии с судебным постановлением, которое подлежало немедленному исполнению и затрагивало осуществление заявителем фундаментальной свободы передвижения. Хотя Кассационный суд и установил, что срок действия судебного постановления о полицейском надзоре истек в мае 1995 года, этот суд не предоставил заявителю никакой компенсации вреда, причиненного ему незаконным продлением срока действия данного постановления. В таких обстоятельствах акт вмешательства государства в осуществление заявителем своего права на свободу передвижения в период после мая 1995 года нельзя считать мерой, «предусмотренной законом» или предпринятой по необходимости.

¹ Так в Италии называются коллегиальные суды общей юрисдикции, рассматривающие по первой инстанции уголовные и гражданские дела (прим. перев.).

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 2 Протокола № 4 к Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции. Европейский Суд полагает, что коль скоро областные советы в Италии могут принимать нормативные правовые акты, а полномочия, вверенные им Конституцией страны, настолько широки, что эти советы можно считать «составляющей частью законодательной власти», положения Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции вполне применимы к акту лишения заявителя права на участие в выборах в советы, равно как и парламент страны. С учетом более чем девятимесячной проволочки со дня издания судебного постановления о полицейском надзоре и до дня, когда избирательный комитет реально лишил заявителя права голоса (каковому факту государство-ответчик не представило в Европейский Суд никаких объяснений), можно считать, что такие действия властей отрицательно сказались на праве заявителя участвовать в выборах в оба представительные учреждения. Если акт лишения заявителя права голоса был бы совершен в надлежащие сроки, и он сохранял бы силу в течение установленного законом срока в один год, данная мера государства прекратила бы свое действие до проведения выборов в советы и парламент.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителю компенсацию в размере две тысячи евро в возмещение причиненного ему морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.